

RU

Повседневность ишимских школьников в годы Великой Отечественной войны

Иванов К. С., Синегубов С. Н.

Аннотация. Цель исследования - раскрыть основные аспекты повседневной жизни ишимских школьников в годы Великой Отечественной войны: учебная и трудовая деятельность, общественная работа, допризывная подготовка и пр. Научная новизна заключается в том, что впервые вводятся в широкий оборот как архивные данные, так и воспоминания людей, проживавших в Ишиме в указанный период. В результате доказано, что изучение военной повседневности отдельных категорий населения, в частности школьников, значительно дополняет историю как г. Ишима, так и Приишимья в целом, расширяет накопленные данные о повседневности населения малых городов Западной Сибири в годы Великой Отечественной войны.

EN

Everyday Life of Ishim Schoolchildren in the Years of the Great Patriotic War

Ivanov K. S., Sinegubov S. N.

Abstract. The article reveals the basic aspects of Ishim schoolchildren's everyday life in the years of the Great Patriotic War: educational and labour activity, social work, preconscription training, etc. Scientific originality of the study lies in the fact that the authors introduce archival data and eyewitnesses' memories into scientific circulation. The research findings are as follows: the authors prove that studying daily routine of certain population strata, in particular, schoolchildren, in the war period broadens knowledge of Ishim town and Ishim region history, allows deeper understanding of everyday life of the West Siberian provincial towns in the years of the Great Patriotic War.

Введение

Актуальность темы исследования обусловлена значительным интересом современного российского общества к истории Великой Отечественной войны и военной повседневности в частности [10; 11]. Причём если первоначально исследования этой направленности касались различных категорий фронтовиков – пехотинцев, танкистов, лётчиков и других, то позже стали появляться работы, посвященные изучению повседневной жизни населения крупных городов [2-4]. На их фоне будничная жизнь небольших городов в годы войны буквально «терялась», оставаясь в стороне, либо упоминалась лишь фрагментами. При этом следует учитывать, что действительность в каждом таком поселении имела как общие, так и свои уникальные, неповторимые черты. Не был исключением в этом отношении и г. Ишим Омской (с августа 1944 года – Тюменской) области.

Для достижения цели исследования необходимо решить следующие задачи: во-первых, раскрыть роль так называемых «внеучебных факторов», влиявших на повседневность ишимских обучающихся; во-вторых, проанализировать совокупность «внутришкольных» обстоятельств военного времени, влиявших на качество образования ишимских школьников; в-третьих, дать обобщенную оценку настроенности учащихся в тяжелый для страны и их жизни период.

Для осмысления особо значимых черт повседневности ишимских школьников в годы Великой Отечественной войны в статье применяются следующие методы исследования: идеографический, с помощью которого дается описание событий; историко-сравнительный, способствующий сопоставлению и сравнению жизни обучающихся в разные учебные годы; историко-генетический, позволяющий показать изменения в повседневности ишимских школьников на отрезке времени 1941-1945 гг.; проблемно-хронологический, помогающий проследить логику развития событий.

Теоретической базой исследования стали научные изыскания российских ученых по схожей теме, в которых анализируется деятельность ишимских предприятий, госпиталей, железнодорожного узла в годы

Великой Отечественной войны [6; 7]. В них в той или иной степени затрагиваются некоторые стороны повседневной жизни взрослого населения города [5]. Между тем дети школьного возраста были ее неотъемлемой частью и влияли на ее содержательную часть. Кроме того, повседневность военного поколения школьников несла на себе печать относительной самостоятельности и придавала особый колорит тому времени, а потому требует специального изучения.

Говоря об учащихся ишимских школ в 1941-1945 гг., необходимо, прежде всего, отметить два важных обстоятельства. Во-первых, их численность увеличилась в 1941 году за счёт размещения в городе эвакуированного населения. Во-вторых, система образования г. Ишима, как и страны в целом, с началом войны столкнулась с целым рядом проблем, решать которые приходилось в условиях ограниченности всех видов ресурсов, что, безусловно, сказывалось на повседневности ишимских школьников. Об этом убедительно свидетельствуют документы Муниципального казённого учреждения «Управление имуществом и земельными ресурсами г. Ишима», а также воспоминания ветеранов.

Практическая значимость исследования заключается в том, что материалы исследования, изложенные в хронологической последовательности, основанные на впервые вводимых в научный оборот архивных материалах, в том числе и личных, могут быть использованы в краеведческой, педагогической и патриотической работе, что позволит современным ученикам через проведение параллелей лучше понять тяготы, которые пришлось пережить их сверстникам в годы Великой Отечественной войны.

1941/1942 и 1942/1943 учебные годы

Начало Великой Отечественной войны привело к широкомасштабному эвакуационному процессу с западной территории СССР в ее восточные части. Вместе с взрослыми переезжали на новые места жительства и дети школьного возраста. Они оседали в больших и малых городах по Транссибу, одним из которых был и Ишим. По данным горono (городской отдел народного образования) на 1 августа 1941 года в ишимских школах числилось 2 657 учеников [9, д. 4, л. 215]. При этом было забронировано 10 классов (4 старших и 6 начальных) для приема учащихся, прибывающих с прифронтовой полосы.

Несмотря на то, что для страны началась пора тяжелейших испытаний, к первому военному учебному году нужно было подготовить самое необходимое – топливо и учебные пособия.

Поскольку здания всех школ имели печное отопление, принципиальную важность имели запасы топлива – в первую очередь дров, так как рассчитывать на привозной каменный уголь с осени 1941 года не приходилось. Годовая потребность в топливе для всех школ выражалась в количестве 1955 м³ [Там же]. К подвозу дров в августе приступить не смогли – это объяснялось как нехваткой транспорта, так и ишимской спецификой дровозаготовок – вместо нескольких крупных демян было множество мелких, расположенных друг от друга и от города на значительном удалении.

На приобретение учебно-наглядных пособий было утверждено по бюджету 9 100 рублей, закуплено школами к августу на 6 500 рублей. По плану облоно (областной отдел народного образования) к новому учебному году должны были закупить старых учебников 18 800 штук, план выполнен не полностью [Там же, л. 216].

Повысились требования к физической подготовке, особенно старшеклассников как будущих военнотружущих. Нормы ГТО («Готов к труду и обороне») сдали 829 человек [Там же]. Были организованы занятия с учащимися старших классов 1-й и 6-й средней школы по ПВХО (противовоздушная и противохимическая оборона). Причем к нормам ГТО, как отмечают современники тех лет, и сдающие, и принимающие относились очень ответственно, в то время как к ПВХО повсеместно был формалистский подход – все понимали, что Ишим находится в глубоком тылу и вражеские самолёты до него попросту не долетят, не говоря уже о химических атаках [12, с. 171].

Уже в первом учебном полугодии 1941/1942 учебного года за счёт эвакуированных численность учеников в школах Ишима возросла с 2 657 до 2 906, т.е. на 249 человек [Там же, с. 172]. Но на самом деле это были неполные цифры, поскольку многие старшеклассники пошли работать, чтобы прокормить себя или помочь семье, и школу не посещали – война сломала мирную повседневную жизнь ишимцев всех возрастов. Так, Г. Ф. Дедюхин, которому в 1941 году было 15 лет, мать и сестёр которого мобилизовали в качестве телеграфисток в Свердловск, вспоминает: «Оставшись один, в сентябре 1941 года я пошел работать ямщиком в линейно-технический узел связи. Работал на паре лошадей – пристяжной и коренной, на обслуживании участка правительственной линии связи. Устраняли повреждения, залезая на столбы в “когтях”. Когда заходили на смену зимой, то давали валенки, ватники и полубубок. Бесплатно, насовсем, выдавали лишь “штиблеты”. За работу давали 600 граммов хлеба в день, работали в основном сверстники, коллектив был дружный, делить было нечего» [8]. Подобных примеров было множество. Также Г. Ф. Дедюхин и многие другие ветераны утверждают, что во многих классах уже во время 1941/1942 учебного года на уроках отсутствовало до половины учеников – все ушли на работу, появлялись в школе в лучшем случае через день.

Был ещё один незримый фактор военного времени, ухудшающий посещаемость школьников, – многие руководители ишимских предприятий, испытывая недостаток в рабочей силе, не спешили отправлять юных работников обратно в школу, хотя и прекрасно понимали важность образования. На этом фоне неприятно удивляет доклад заведующей горono товарища Спиян, озвученный 23 января 1942 года. В нем утверждалось,

что по итогам первого полугодия «все дети от 8 до 14 лет охвачены всеобучем» [9, д. 5, л. 11], что не соответствовало реальному положению дел. Вероятно, с этим связано, что через три месяца, в апреле 1942 года, был назначен новый заведующий горно [Там же, л. 65].

Участвовали учащиеся ишимских школ и в общественной жизни города. В апреле 1942 года впервые с начала войны происходит привлечение школьников к массовой разъяснительной работе среди населения «для выполнения плана посадки плодовых и ягодных деревьев на приусадебных участках рабочих и служащих города Ишима в количестве 2000 деревьев» [Там же, л. 58]. Предпринималось это в рамках всестороннего увеличения производства сельхозпродукции. Ведь если картофелем люди сами стихийно засаживали все свободные пространства, значительно преобразя облик военного Ишима, то в деле разведения плодовых всё обстояло сложнее – нужны были саженцы, знания, как с ними обращаться, а, допустим, тысячи тех же эвакуированных ленинградцев не обладали подобными навыками. И усилия школьников дали реальный результат – скудное военное меню ишимцев в последующие военные годы стало несколько разнообразнее. Во всех школах города были «проведены беседы среди учащихся по вопросу посадки и ухода за плодоягодными деревьями, и чтобы школьники побудили своих родителей к покупке деревьев» [Там же].

Также в апреле того же года, в связи с уменьшением выпуска учебников по стране, было решено «обязать заведующего магазином КОГИЗа (Книготорговое объединение государственных издательств) совместно с директорами школ организовать массовую скупку подержанных учебников и последующую продажу их учащимся» [Там же, л. 54]. Необходимо было приобрести 50 000 экземпляров.

Помимо учебников, к новому 1942/1943 году были определены потребности для школ города в следующих принадлежностях: тетрадей – 250 000 штук, ручек – 4 000, перьев – 600 коробок, чернильных таблеток – 1000 коробок, мела – 11 центнеров [Там же]. Был заключен договор с артелью «Бытовик» и артелью имени Пушкина на изготовление в течение учебного года ряда школьных принадлежностей (ручки, линейки, угольники, пеналы, геометрические фигуры) [Там же, л. 65].

Для того чтобы ликвидировать недостаток педагогических кадров в Ишимском районе (многие ушли в действующую армию), учителям города решили увеличить нагрузку до 27-30 часов в неделю, а освободившихся направить в сельские школы. На летние каникулы 1942 года был составлен в горно и одобрен Горсоветом план, в котором, помимо прежних, были новые задачи – упор на военную подготовку.

По мере роста недостатка рабочей силы школьников в 1942 году гораздо интенсивнее стали привлекать к выполнению целого ряда работ, из которых особенно тяжёлыми были сельскохозяйственные и заготовка топлива, потребность в котором на 1942/1943 учебный год оценивалась по сравнению с предыдущим учебным годом гораздо скромнее: 1128 м³ против 1955 м³. Произошло это из-за слияния двух средних школ в одну, которой присвоили обозначение «№ 1». Для того чтобы школы сами обеспечивали свои столовые овощами, Горсовет решил выделить 4 школам пришкольные участки в количестве 4 га, засеять их огородными культурами и картофелем [Там же, л. 136].

Итак, в 1942 году 1200 ишимских школьников мобилизовали на летние сельхозработы (для сравнения – летом 1941 г. только 230 учеников), при этом отправляли их и в соседние районы. Поскольку количество мобилизованных детей было велико, то трест совхозов не смог должным образом организовать доставку детей к месту работы, в результате чего группы детей по несколько дней ожидали отправления. Кроме этого, на местах часто не заботились о размещении детей. Например, в одном из совхозов Бердюжского района «совершенно не подготовились к приему направленных к ним по разнорядке школьников» [Там же, л. 106]. Это выразилось в том, что директор совхоза проявил «бездушное, бюрократическое отношение к приему детей, выразившееся в отказе выйти к приехавшим ночью детям до 9 часов утра» [Там же]. Кроме этого, он сразу же, утром, отправил в поле совершенно не выспавшихся детей, которые проехали ночью более 100 километров в кузовах грузовиков! Естественно, в этой ситуации виноваты были и те, кто слишком поздно отправил детей, но проблема транспорта уже летом 1942 года стояла очень остро, и водители совершали рейс уже после рабочего дня наспех организованной автоколонной. Горсовет решительно встал на защиту ишимских детей, предупредив трест совхозов об ответственности за подобные проявления неорганизованности [Там же]. Г. П. Кузурманов, которому в это время было 13 лет, вспоминает: «Летом 1942 года, на весь июль, наш класс отправили в Бердюжский район, в колхоз. Там мы пололи пшеницу – между нами распределяли участки и мы дергали осот, лебеду. Была повариха, кормили нас нормально» [8].

Кроме мобилизации на сельхозработы, согласно специальному постановлению Омского облисполкома от 12 июля 1942 г. «О призыве молодежи в школы ФЗО (фабрично-заводского обучения)» [9, д. 5, л. 117] происходили мобилизации ишимской молодежи в возрасте 14-18 лет в школу ФЗО № 1. В августе мобилизовали 50 человек [Там же] и в октябре 60 человек [Там же, л. 147] дополнительно. Также, взамен ушедших на войну механизаторов, в соответствии с решением Омского облисполкома от 5 июня 1942 года Горсовет решил «мобилизовать учащихся 8-9-10 классов средней школы изучивших трактор, комбайн или автомашину – 120 человек на 2-х месячные курсы комбайнеров» [Там же, д. 4, л. 99].

В августе 1942 года, в ходе проведения плановых ремонтных работ к новому учебному году, в школах проявилась проблема военной поры – нехватка целого ряда материалов. Отмечалось, что «школа № 1 прекратила ремонт из-за отсутствия стройматериалов, в частности материалов для крыши» [Там же, д. 5, л. 119]. Несмотря на принятые меры, 28 августа ремонт школы № 1 не был завершён, лишь в октябре (!) смогли завершить остекление окон [Там же, л. 140]. В целом же перед началом 1942/1943 учебного года ишимские

школы были укомплектованы учительскими кадрами на 100%, дров завезено в школы всего 30% от годовой потребности, учебниками школы обеспечены на 90% [Там же, л. 130].

Учитывая, что в предыдущий учебный год многие ученики, числясь в классах, по факту работали и вынуждены были пропускать занятия, Горсовет обязал «директоров предприятий и руководителей учреждений не принимать на работу подростков младше 16 лет и учащихся старших классов без письменного согласия и разрешения директора школы и заведующего ГорОНО» [Там же]. Всех принятых на работу подростков, не имеющих семилетнего образования, теперь обязаны были вернуть с предприятия в школу по требованию гороно.

Стоит заметить, что подчас в тени тяжелых обстоятельств военной поры теряются факторы, которые имеют огромное значение для повседневности каждого человека, например обувь. Изготовление и снабжение ею мирного населения резко уменьшилось с началом войны. По мере естественного износа обуви её недостаток или вообще отсутствие стали настоящим бедствием. Поэтому в августе 1942 года на повестку заседаний Горсовета ставится проблема отсутствия на занятиях многих школьников из-за проблем с одеждой и обувью. Решено было, во-первых, в школах выявить нуждающихся в обуви учеников [Там же, л. 136]. Во-вторых, «обязать Гортторгдел и ГорОНО всю детскую обувь реализовать через школы» [Там же]. В третьих, «просить председателя Многопромсоюза организовать внеочередную починку обуви и одежды для школьников» [Там же]. К сожалению, очевидный алгоритм «учёт – распределение – ремонт» не сработал, так как было попросту нечего распределять – фонды товаров были уже исчерпаны, а обувная фабрика, эвакуированная в Ишим, ещё не приступила к производству.

Большие претензии вызывала у Горсовета практика начальника связи, директора обувной фабрики и директора механического завода задерживать учащихся старших классов средней школы у себя на работе [Там же, л. 141]. Получалось, что эти руководители просто-напросто проигнорировали решение Горсовета (август 1942 года) вернуть старшеклассников в школы. Возникла ситуация, при которой требование Горсовета попросту не могло быть исполнено, так как заменить подростков было некем. Так, Ишимское отделение связи, по словам ветерана Г. Ф. Дедюхина, кроме как на подростков, могло бы рассчитывать лишь на нескольких телеграфисток, плохо видящего старого сторожа и кочегара [8]. У обувной фабрики цеха стали бы вообще пустыми. И тогда бы Горсовет вынужден был столкнуться с гораздо более серьезными проблемами. Поэтому чаще всего, закончив 7 классов в 15 лет (до войны в 1 класс дети шли в возрасте 8 лет), подросток шел работать. Стоит заметить, что с 1943 года, по мере все большего дефицита рабочих, в Горсовете вообще перестали говорить о работающих подростках как о проблеме в Ишимской системе образования, и тема была закрыта до конца войны [12, с. 172].

Помимо проблемы с обувью и одеждой, была и проблема с питанием школьников. Парадокс: если первая проблема ухудшала посещаемость, то вторая – улучшала, так как посещение школьной столовой (по воспоминаниям опрошенных) мотивировало пойти на занятия [Там же, с. 173]. В сентябре 1942 года Горсовет обязал Гортторгдел и Омторг «улучшить качество завтраков в школах» [9, д. 5, л. 141]. Можно предположить, что качество возросло незначительно, поскольку через три месяца было решено «улучшить питание в школьной столовой за счет общих продовольственных фондов» [Там же, л. 142]. Также в сентябре 1942 года комсомольско-пионерские и школьные организации были мобилизованы для сбора сезонного лекарственного сырья – шиповника и спорыньи.

Военная пора полна примеров, когда прибегали к различным эрзацам, заменителям. Например, повседневность школьников невозможно представить без чернил. Так, для школ города требовалось до 1000 литров чернил на один учебный год. Поиск замены дефицитных чернильных таблеток привёл в сентябре 1942 г. к решению Горсовета обязать гороно «исследовать изобретение тов. Харитонов в отношении чернил и при положительной оценке использовать изобретение в школах» [Там же]. Уже в следующем месяце Горсовет распорядился изготовить чернил – 700 литров, из них 300 литров – срочно [Там же, л. 146].

Приближение зимних холодов в сочетании с недостатком обуви заметно влияло на посещаемость ишимских школ. Так, на 5 октября 1942 года в ишимских школах обучалось 2 735 человек [Там же, л. 164], из них не посещало школу по разным причинам 18 человек, на 5 ноября – 35 человек, а на 5 декабря – уже 77, из них из-за отсутствия обуви и одежды – 32 человека [Там же]. Таким образом, из-за отсутствия одежды и обуви не ходил в школу почти целый класс, при этом невозможно подсчитать, кто пропускал школу по этой причине периодически. Так, ветеран В. А. Петухов, в это время учившийся в ЖДУ-2, вспоминает: «У наших соседей было два сына. Старший приходит к обеду со школы, отдает младшему валенки и тот идет во вторую смену. Однажды старший где-то задержался, так младший “изревелся”» [8]. Г. П. Кузурманов, который ходил в это время в 7-й класс, вспоминает: «Сам же я ходил зимой в школу в коротком изорванном овчинном полушубке» [Там же]. Н. В. Степанова, также учащаяся 7-го класса, в 1942-1943 учебном году так описывает одну из своих одежек: «На станции мы купили одеяло у военных за несколько кусков хлеба. На нем хлором была написана буква “Н”. Мне сшили пальто, и эта буква как раз оказалась сзади. Стеснясь, часто ходила с руками за спиной» [Там же]. Стремясь выправить тяжелую ситуацию с обеспечением одеждой и обувью учащихся, Горсовет распорядился «выделить валенок 150 пар, кожаной обуви 300 пар и 1500 м² мануфактуры» [9, д. 5, л. 164].

В средней школе № 1, где училось более половины ишимских школьников, решили организовать мастерскую по ремонту обуви для учащихся. Учитывая общее ухудшение эпидемиологической ситуации в городе, распространение вшей и тот факт, что в условиях дефицита топлива не все имели возможность посещать бани, впервые с начала войны Горсовет обязал гороно организовать помывку школьников и «обеспечить школьников мылом, из расчета 25-30 грамм на человека» [Там же, л. 172].

Итоги первого учебного полугодия 1942/1943 учебного года показали, что проблему посещаемости решить не удалось, как и не удалось повысить успеваемость. Повышение учительской нагрузки до 30 часов в неделю сразу же привело к тому, что «обучение на дому развернуто было недостаточно» – у педагогов не хватало времени.

16 апреля 1943 года был установлен план закупки и продажи учебников на следующий учебный год в количестве 57 700 книг [Там же, л. 159].

1943/1944 и 1944/1945 учебные годы

На лето 1943 года был установлен план посева для каждой школы и детского сада, куда входили картофель, просо, горох, огородные культуры. При этом директоров, зав. школами и детсадами обязали «изымать необходимые семена на месте» [Там же]. Шефствующие над школами организации обязали помочь в обработке земли, в первую очередь её распашке.

В мае 1943 года отмечалось, что «до настоящего времени не было организовано систематического посещения кино школьниками» [Там же, л. 150]. Это серьезное упущение в патриотическом воспитании школьников решено было устранить. 3 июня 1943 года Горсовет принимает решение «обязать ГорОНО, директоров и заведующих школами до 10.06.43 произвести учет детей, подлежащих обучению, одновременно установить материальную нуждаемость отдельных детей, особенно детей фронтовиков и эвакуированных для своевременного принятия мер к недопущению дальнейшего отсева или неохвата школой» [Там же, л. 164]. Опыт по созданию в школе № 1 обувной мастерской оказался положительным, поэтому Горсовет решил «до 15 июня 1943 года организовать сапожные мастерские при школах для пошивки и починки обуви школьникам» [Там же].

На лето 1943 года, исходя из опыта лета 1942 года, Горсовет обязал директоров прикрепить часть школьников для ухода за школьными участками до снятия урожая. Это «прикрепление» означало регулярные походы за город на участки для прополки и поливки культур. Для детей это было более привлекательным и менее тяжелым делом, чем отправляться на сельскохозяйственные работы в отдаленный колхоз [6, с. 367].

К новому 1943/1944 учебному году Многопромсоюз обязали изготовить к новому учебному году чернил – 1 000 литров, деревянных дощечек для письма – 5 000 штук, мелка – 100 000 штук [9, д. 5, л. 123], также организовать производство необходимого количества ручек, линеек, пеналов и другого. Ввиду тяжелейшего положения с бумагой Многопромсоюз обязали снабдить школы исписанной бумагой и начать мелование старых газет и книг – покрытие поверхности бумаги тонким слоем мела. Как и в вышеописанном случае с чернилами, импровизация оказалась успешной. К слову, писчей бумаги тогда не хватало настолько, что даже уголовные дела писали на обратной стороне разрезанных контурных карт, списках ишимского духовного училища, датированных 1890 годом [6, с. 379].

С 15 по 30 июня 1943 года в Ишимском сосновом бору «в целях укрепления здоровья учащихся и усовершенствования их военно-физической подготовки» были проведены лагерные сборы учащихся юношей 8-9 классов средних школ. КЭЧ (квартирно-эксплуатационная часть) ишимского гарнизона выделила на период лагерного сбора двух лошадей в упряжке для обслуживания лагерей [9, д. 5, л. 123]. Директора общепита обязали выделить двух поваров, закрепив их за лагерями на весь период лагерного сбора, а также обеспечить лагеря необходимой лагерной посудой. Дров для готовки пищи выделили 15 м³. Г. П. Кузурманов так описывает это мероприятие: «А летом 1943 года нас отправили в Синицинский Бор, в военные лагеря на сборы, на один месяц. Мы находились там же, где до нас располагалась 229 стрелковая дивизия. Рыли окопы, очень много ходили строем, с криком “Ура!” ходили в “атаку”, у каждого было по макету винтовки собственного изготовления. Ходили в своей одежде и обуви. По очереди ходили за крапивой: двое несли бак, четверо рвали крапиву. На стрельбище давали по три патрона на каждого и старую винтовку Мосина. Старшина мне так сказал: “Целься по мишени на две спички ниже, и не касайся курка, пока не прицелишься”. Первый выстрел мимо, а остальные в грудь и лоб мишени» [8].

При подготовке к 1943/1944 учебному году Горсовет, как и годом ранее, обязал Многопромсоюз «изготовить школьные принадлежности и организовать сапожные мастерские при школах» [9, д. 5, л. 123]. Учитывали, что необходимо обеспечить остро нуждающихся школьников, в первую очередь детей фронтовиков обувью и одеждой. С. И. Шагов, 1931 года рождения, чей отец на тот момент в должности командира взвода находился на фронте, вспоминал: «Не было у нас ни одежды, ни обуви, носили ботинки на деревянной подошве, которые выпускала наша ишимская фабрика» [1, с. 48].

По итогам 1943/1944 учебного года успеваемость по сравнению с предыдущим снизилась до 83,5%. Основные причины: нехватка одежды и обуви, растущая беспризорность, неспособность школы исправить ситуацию, не привлекая дополнительные кадры и материальные средства. Не помогла и очередная смена главы горно. Летом 1944 г. проводились, как и в предыдущие годы, 2-недельные лагерные сборы учащихся 8-9 классов, мобилизации на сельхозработы и др.

1944/1945 учебный год продолжил тенденцию предыдущих лет на снижение успеваемости школьников. 1 декабря 1944 года в Горсовете отмечали: «...на начало учебного года было недоохвачено 162 человека, из них 59 из-за отсутствия одежды и обуви и за первую четверть отсеялось еще 55 учащихся. Вовлечено в первой четверти 51 человек, итого недоохвачено всеобучем 125 человек, из них семилеток 54 человека» [9, д. 6, л. 27].

Всего же числилось учеников на начало года 2 781 человек, из них «хороших – 350, отличников – 137» [Там же]. Неудачных же насчитывалось 613 человек, что означало успеваемость в 78%. И это при том, что Ишимская обувная фабрика не только выполняла производственный план, но и в январе 1945 года была поставлена в пример остальным предприятиям г. Ишима. Фабрика производила в заметных объёмах не только военную и рабочую обувь, но и женскую и детскую. Но дело было не в объёмах производства, а в системе распределения продукции как таковой [12, с. 174].

В конце 1944/1945 учебного года успеваемость ишимских школьников была сравнима с предыдущим годом. Негативную ситуацию исправили в первые послевоенные годы с помощью активной социальной политики и гораздо большего внимания к школе со стороны как государства, так и местных властей.

Заключение

Таким образом, можно прийти к следующим выводам: в 1941–45 гг. и система народного образования города, и учащиеся г. Ишима подверглись серьёзным испытаниям. В повседневности школьников появились такие явления, как голод, тяжелый труд, нехватка обуви и одежды, выросший груз социальной ответственности, мобилизация на тяжелые работы, в школы ФЗО, отправка на различные курсы по освоению рабочих специальностей, заготовку топлива. Никуда не исчезли и довоенные обязанности школьников – от разъяснительной работы среди населения до сборки металлолома, заготовки дикоросов. При этом большинство школьников вынуждены были подстраиваться под новые условия, вырабатывать стратегии выживания в условиях, когда и взрослым работающим людям было чрезвычайно тяжело. Школьники проявляли высокую изобретательность в деле поиска дополнительных калорий: стремительно развивались рыбалка, охота, собирательство. Стоит отдать должное властям и общественности Ишима – девиантное поведение в детской и подростковой среде не вышло на сколько-нибудь заметный уровень и ни разу за военные годы не стало предметом обсуждения на заседаниях Горсовета, за исключением отдельных случаев, которые имеют место быть и в мирное время.

Школы, снабжавшиеся дефицитными материалами по остаточному принципу, вынуждены были по ряду позиций перейти на самообеспечение, подчас изыскивая всё необходимое «на местах». Качество образования, успеваемость, посещаемость постепенно снижались год от года по объективным обстоятельствам военного времени: возросшая нагрузка на учителей, привлечение подростков к работе на предприятиях, нехватка предметов ширпотреба. Вместе с этим стоит выделить и признаки адаптации к новым условиям: школы успешно снабжали сами себя топливом, многими видами продовольствия, несмотря на естественный износ материальной части, все школьники были снабжены учебниками, чернилами, бумагой. Все школы города продолжили работать, предоставляя большинству своих учеников приемлемое по меркам военного времени образование.

Список источников

1. Война прошла по моему детству: воспоминания детей, чьи отцы не вернулись с полей сражений: в 4-х ч. / сост., ред. К. С. Котельникова. Ишим: Ишимская типография, 2020. Ч. 4. 144 с.
2. Гонцова М. В. Повседневная жизнь населения индустриального центра в годы Великой Отечественной войны: дисс. ... к. ист. н. Нижний Тагил, 2011. 252 с.
3. Григорьев А. Д. Социальное положение и быт населения в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. (на материалах Чувашской АССР): дисс. ... к. ист. н. Чебоксары, 2004. 234 с.
4. Жукова О. Г. Повседневная жизнь советского тыла в условиях Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.: исторические и социально-культурные аспекты: дисс. ... к. ист. н. М., 2013. 206 с.
5. Иванов К. С., Курьшев И. В., Любимов А. А., Гусева Н. С. Ишим и ишимцы в годы суровых испытаний Великой Отечественной войны // Ишим и Приишимье: страницы истории. Ишим: Ишимская типография, 2013. С. 355–384.
6. Ишим. 1941–1945: сборник / сост. В. И. Озолин, гл. ред. Г. А. Крамор. Ишим: Ишимский музейный комплекс им. П. П. Ершова, 2019. 672 с.
7. Коптелов В. Т. Железная дорога Екатеринбург – Тюмень – Омск. Очерки Тюменского отделения дороги. Тюмень: Вектор-Бук, 2000. 165 с.
8. Личный архив К. С. Иванова.
9. Отдел по обеспечению хранения, комплектования, учёта и использования архивных документов Управления имуществом и земельными ресурсами г. Ишима. Ф. 752. Оп. 1.
10. Пушкарева Н. Л. Предмет и методы изучения истории повседневности // Социальная история. Ежегодник. 2007. М.: РОССПЭН, 2008. С. 3–19.
11. Сенявская Е. С. Повседневность российской армии в войнах XX века: понятие, структура и психология фронтового быта // Человек в российской повседневности: сборник статей. М.: МГУ, 2001. С. 56–65.
12. Снегурская А. В. Школы Ишима в годы Великой Отечественной войны // Ишим в историко-культурном и социально-экономическом измерении: мат-лы Науч. конф. Тюмень: Тюменский издательский дом, 2009. С. 169–176.

Информация об авторах | Author information

RU

Иванов Константин Сергеевич¹

Синегубов Станислав Николаевич², д. ист. н., доц.

¹ Ишимский музейный комплекс имени П. П. Ершова

² Ишимский педагогический институт имени П. П. Ершова (филиал)

Тюменского государственного университета

EN

Ivanov Konstantin Sergeevich¹

Sinegubov Stanislav Nikolaevich², Dr

¹ Ishim Museum Complex named after P. P. Ershov

² Ishim Pedagogical Institute named after P. P. Ershov (Branch) of Tyumen State University

¹ vagai87@yandex.ru, ² globus_75@inbox.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 30.11.2020; опубликовано (published): 10.02.2021.

Ключевые слова (keywords): Великая Отечественная война; Ишим; повседневность; школьники; The Great Patriotic War; Ishim; everyday life; schoolchildren.